

О. В. Овчарская

«МАЛАЯ ПРЕССА» 1880-Х ГОДОВ КАК МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ШАБЛОН, ПОВТОР, АВТОПОВТОР*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье описан механизм формирования повторов в таком виде массовой литературы, как «малая пресса» 1880-х годов. Большая часть продукции «малой прессы» — это шаблонная форма, наложенная на ограниченный круг тем. Повтор становится ощутим, когда к одному материалу применяются похожие литературные приемы. В статье рассматриваются внешние (ориентация на календарный цикл и актуальные события, объем, цензурные ограничения) и внутренние (ограниченный набор жанров и приемов создания комического) факторы возникновения повторов. Ранние произведения А. П. Чехова создавались в жестких рамках особого типа литературы, без изучения которых невозможно понять специфику этих текстов. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: «Малая пресса», массовая литература, Чехов.

“PETTY PRESS” OF 1880S AS PARALITERATURE: COMMONPLACE, REPETITION, SELF-REPETITION

O. V. Ovcharskaia

Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article studies causes of repetitions emerging in such a paraliterature form as “petty press” of 1880s. The majority of “petty press” texts used commonplaces to cover a very small amount of topics. The reader could feel the repetition since the material was organized by the similar literary devices. The author examines both extra-literary (censorship, interest to up-to-date events, allowable text size) and intra-literary (short list of genres and comic devices) causes of repetition in “petty press”. Since Chekhov began his writing career in this strictly regulated type of literature, many peculiarities of his manner, as well as many topics of his stories can not be understood without investigation of the “petty press” rules. Refs 21.

Keywords: “Petty press”, paraliterature, Chekhov.

Шаблонность и повторяемость сюжетов, ситуаций, характеров присущи всей массовой литературе. Само определение этого вида литературы обычно включает указание на клишированность: «Поэтика массовой литературы — это поэтика штампа; отсюда ее структурные особенности: стандартизованное описание внешности героев, их переживаний, гладкий слог и сюжетная схема» [Муравьев, стб. 518]; произведения массовой литературы отличает «эстетическая вторичность, невыявленность индивидуально-авторского начала» [Мельников, стб. 514].

В таком явлении массовой литературы, как «малая пресса», достигшем расцвета в 1880-е годы и прочно связанном в истории литературы с именем Антоши Чехонте, эти принципы в полной мере отразились на разных уровнях текста. Термин «малая пресса», под которым обычно понимают «...ряд еженедельных изданий («тонких» журналов и газет) с относительно небольшим тиражом, рассчитанных в основном на низового читателя, городского обывателя, не только юмористиче-

---

* Статья написана при поддержке гранта СПбГУ «Интертекстуальный анализ: принципы и границы» (Мероприятие 2/14, шифр ИАС 31.38.301.2014).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

ских, но и литературно-политических и пр.» [Орлов, с. 21], использовался уже современниками, а затем перешел в научную литературу.

Поскольку для исторической поэтики наибольший интерес представляет трансформация в зрелом чеховском творчестве приемов, почерпнутых из массовой литературы, при описании причин и видов повторяемости в «малой прессе» мы будем ориентироваться только на те журналы и газеты, в которых печатался А.П. Чехов в начале своего творчества¹. Их можно разделить на несколько групп, основываясь на внешних по отношению к литературе факторах, непосредственно влиявших на то, какие тексты появлялись в том или ином издании. Среди этих факторов можно назвать сильную зависимость от календарного цикла, цензурные рамки, которые оставляли для юмористического освещения только узкий круг тем, ориентацию на актуальные события и на определенный круг читателей. Кроме того, у каждого издания существовали свои собственные требования.

Они касались, во-первых, объема. В январе 1883 года Чехов писал Н. А. Лейкину: «Вы не признаете статей выше 100 строк, что имеет свой резон... У меня есть тема. Я сажусь писать. Мысль о “100” и “не больше” толкает меня под руку с первой же строки. Я сжимаю, елико возможно, процеживаю, херю — и иногда (как подсказывает мне авторское чутье) в ущерб и теме и (главное) форме» [Чехов, 1974, с. 48]. В других изданиях, таких как «Развлечение» или «Мирской толк», больших по объему и с меньшим количеством иллюстраций, печатались более пространные тексты.

Во-вторых, издания отличались отношением к рассказам и романам с продолжением («фельетонам»), которые разбивались на несколько номеров. Они постоянно появлялись в указанных выше газетах, а также в журналах «Свет и тени» и «Мирской толк», но почти не встречались в «Развлечении», «Осколках» и «Стрекозе».

В-третьих, существовали определенные тематические ограничения. Чисто юмористические издания, такие как «Осколки» или «Стрекоза», требовали исключительно смешных текстов. Лейкин писал Чехову о рассказах «Верб» и «Вор»: «...преlestные рассказцы, но немножко серьезны для “Осколков”. Сам я их прочел с наслаждением» [Чехов, 1974, с. 346]. Чехов в первое время сотрудничества с Лейкиным настаивал на уместности появления в «Осколках» небольших неюмористических рассказов: «Вещичка (не моя, а вообще) лёгенькая, в духе журнала, содержащая в себе фабулу и подобающий протест, насколько я успел подметить, читается охотно, сиречь не делает суши» [Чехов, 1974, с. 67], но впоследствии старался придерживаться направления журнала. «Серьезные» (в основном мелодраматичные) произведения первых лет творчества, такие как «Живой товар», «Цветы запоздалые», «Два скандала», «Барон», «Он и она», Чехов публиковал в «Мирском толке».

Исходя из этих наблюдений, все издания «малой прессы», в которых печатался Чехов в 1880-е годы, можно разделить на три группы:

1. Преимущественно юмористические журналы, печатавшие тексты небольшого объема: «Осколки», «Зритель», «Стрекоза», «Будильник», «Сверчок», «Русский сатирический листок». К ним примыкал литературно-юмори-

¹ «Новое время»: «Стрекоза», «Будильник», «Зритель», «Развлечение», «Русский сатирический листок», «Свет и тени», «Мирской толк», «Волна», «Москва», «Осколки», «Сверчок», «Спутник», «Петербургская газета», «Минута», «Новости дня», «Московский листок».

стический журнал «Развлечение», который, однако, отличался значительно бóльшим объемом²; помимо юмористических текстов (занимавших центральное место), там печатались также уголовные рассказы и произведения мелодраматического характера.

2. Литературно-художественные журналы среднего объема³ («Мирской толк», «Свет и тени», «Москва», «Спутник»), которые включали юмористический раздел (обычно на последней странице, например «Дребедень» в журнале «Свет и тени»), а остальной объем заполнялся новостными сообщениями и художественными текстами неюмористического содержания. Эти издания часто включали разноплановый познавательный материал: репродукции картин с комментариями («Москва»), сведения из разных научных областей («Спутник»).
3. Газеты («Петербургская газета», «Новости дня», «Московский листок», «Минута»), которые принципиально отличались от журналов: они выходили ежедневно, художественные тексты в них занимали небольшое место по сравнению с новостными сообщениями разного характера (международные новости, новости из провинции, уголовная хроника и т. д.). В газетах чаще всего печатались короткие юмористические тексты (например, в «Петербургской газете» регулярно публиковался Лейкин) и романы-фельетоны, преимущественно уголовной тематики (так, в «Московском листке» выходили истории про разбойника Чуркина Н. И. Пастухова, а в «Новостях дня» Чехов напечатал «Драму на охоте»). Хотя сами художественные тексты мало отличались от публиковавшихся в журналах, важно указать на отличие газетного, преимущественно новостного, материала от журнального, так как «новости» и способы их подачи станут предметом рефлексии в рассказах Чехова («Тайны ста сорока четырех катастроф, или русский Рокамболь» 1882, «Радость» 1883, «Два газетчика», 1885 и др.).

Помимо внешних причин тяготения «малой прессы» к повторам, были и внутренние: прежде всего, довольно ограниченный круг жанров, построенных по строгим схемам, а также использование анекдотических «бродячих» сюжетов и популярных приемов создания комического, повторяющихся в разных жанрах и у разных авторов.

Можно сказать, что бóльшая часть продукции малой прессы — это шаблонная форма, наложенная на ограниченный круг материала. Писатели были стеснены формальными и содержательными ограничениями, что приводило к частым повторам, то есть к сближениям текстов разных авторов. Такие повторы становятся особенно ощутимы, когда один и тот же материал оказывается обработан с помощью сходных формальных приемов. Шаблон формы был представлен в первую очередь определенным набором жанров, весь спектр которых располагался между двумя полюсами: рассказом (близким иногда к повести, а иногда — к сценке), с одной стороны, и короткой бессюжетной юмореской — с другой.

В качестве примера, иллюстрирующего два варианта подачи одного и того же материала в разных жанрах, можно обратиться к двум неопубликованным произ-

² В этом журнале было в среднем 20 страниц, в «Будильнике» — 12 страниц, остальные ограничивались 8 страницами.

³ Обычно около 12 страниц.

ведениям Чехова: юмореске «Рекламы и объявления» (1882) и более развернутому и близкому к рассказу «Письму в редакцию» (1882). Оба текста отталкивались от серьезной критической статьи Н.К. Михайловского в «Отечественных записках» и высмеивали наивно-претенциозный и в то же время весьма консервативный журнал «Друг женщин».

В юмореске «Рекламы и объявления» читаем:

Принимается подписка на журнал «Друг дам»* (А прогос: Зри «Отечеств. зап.», 82, 11, «Забывтая азбука». Н. М.), издающийся в Москве. В будущем году будут напечатаны между прочим следующие статьи:

- 1) Мы опьянели от реализма. Фантазия странницы Баклушиной.
- 2) Червонные валеты как представители крайнего материализма. Рассуждение классной дамы А. К. [Чехов, т. 1, с. 486].

В «Письме в редакцию» тот же материал разворачивается в более пространный и связный текст, написанный в форме послания от лица дамы-редакторши в «Отечественные записки» и напоминающий «Письмо к ученому соседу»:

А между тем наши открытия достойны далеко не смеха. Мы, беззащитные, гордимся ими... Ах! Мы открыли, что эта черная земля, эти люди несчастны потому, что опьянели от реализма. Мы открыли, что червонные валеты есть не что иное, как представители крайнего материализма, погубившего мир [Чехов, т. 1, с. 485].

Некоторые повторы становятся ощутимы из-за применения сходных приемов к одному материалу. Такова, например, реакция юмористов на картину Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.». В «Стрекозе» читаем следующую подпись к рисунку:

— Ты что же один? А жена?

— Жена... С нею маленькая история перед репинской картиной случилась. Ты знаешь, в каком она была положении. И вот она пришла на выставку одна, а приехала вдвоем. И это в начале девятого месяца. Сильная, очень сильная картина! [Б/п, 1885б, с. 5].

В.В. Билибин в фельетоне «Осколки петербургской жизни» описывает XIII Передвижную выставку и вызвавшую фурор картину так: «Изображает она, как Иоанн Грозный, по-видимому, ест своего собственного сына. Из публики с одним толстым купцом сделался родимчик, а у совершенно плешивого господина стали волосы дыбом. Цель художника достигнута» [Грэк И., 1885, с. 3]. В обоих случаях авторы прибегают к одному и тому же приему: гиперболизируют воздействие картины на аудиторию, а журналы сопровождают публикацию иллюстрированным репортажем с выставки, где обыгрывается необычайная популярность этого произведения. Подпись к иллюстрации в «Стрекозе» гласит: «Кричат: картина Репина восторг, а где она, может ее и нет совсем. Только и видно, что спины да турнюры, три дня хожу, а до картины не добрался» [Б/п, 1885б, с. 5].

Повтор может быть обусловлен и общим литературным сюжетом, с помощью которого обработан один и тот же жизненный материал. Так, в декабре 1881 года Билибин в «Стрекозе» и Чехов в «Зрителе» пишут юморески на главную «злобу дня» — гастроли Сары Бернар. Билибин в коротком рассказе «Билет на Сару Бернар» рассказывает, как жених, не сумевший достать для своей невесты билет на вы-

ступление, получил обратно обручальное кольцо, «от знакомых же... впоследствии узнал, что Надежда Павловна выходит замуж за молодого человека, доставшего билет первого яруса в Малом театре» [Грэк И., 1881а, с. 8]. Чехов в составленной из записок и телеграмм юмореске «И то и се» приводит письмо «От Нади N. К Кате X.»: «Я сидела... в галерке мой урод не мог достать другого билета. Урод! Жалею что я в понедельник была холодна с С. тот бы достал в партер. С. за поцелуй готов на все. На зло уроду завтра же у нас будет С. достанет билет тебе и мне» [Чехов, т. 1, с. 107]. Традиционный фольклорный сюжет — девушка выбирает жениха, выполнившего трудное задание — здесь иронически применяется к современной ситуации.

Наряду с повторами, обусловленными общностью темы и сюжета, в «малой прессе» встречаются и тексты, схожесть которых проистекает из определенных требований формы. Например, по мнению А. Д. Степанова, организующим принципом юморески является пародия на какой-либо из речевых жанров: «Предметом пародирования и организующим центром чеховской “мелочишки” обычно становились устойчивые речевые жанры, самые разные — бытовые и официальные, устные и письменные, — но обычно “одномерные” в своей функции» [Степанов, с. 66]. Жесткий принцип организации материала в юмореске иногда приводил к повторам, которые объясняются скорее особенностями жанра, чем влиянием одного автора на другого. В 1881 году Билибин печатает этюд «Женщины и напитки», где напитки сравнивает с разными типами женщин: «Английская горькая. Английская гувернантка, мисс Ватер-Пэпер; высока ростом, худощава с фальшивыми локонами на голове и синими очками на носу; всегда находит тему для разговора, из всего старается извлечь какое-нибудь нравоучение, которое и не замедляет сообщить присутствующим; большая почитательница Байрона и Мильтона» [Грэк И., 1881б, с. 8]. Через четыре года Чехов публикует в «Будильнике» юмореску «Женщина с точки зрения пьяницы», где сравнивает женщин разного возраста и разного семейного положения со спиртными напитками:

29, 30, 31, 32 — ликеры;

От 32 до 35 — пиво завода «Вена».

От 35 до 40 — квас [Чехов, т. 3, с. 240].

Конечно, можно предположить, что Чехов сознательно ориентировался на юмореску Билибина, однако в этом случае более вероятно то, что жесткая структура жанра подсказала и выбор материала, и способ его обработки.

Из приведенных примеров достаточно ясно, что повтор в «малой прессе» был, как правило, обусловлен общностью материала, но становился ощутим только благодаря одинаковой литературной обработке.

Авторы «малой прессы», вынужденные писать постоянно и много, часто повторялись, допуская «авторские самоповторы», или «самоплагиат». Д. М. Евсеев приводит ряд примеров этого явления в качестве доказательств при атрибуции анонимных заметок в «Будильнике». Исследователь считает, что Чехов одновременно писал фельетоны о Москве для петербургских «Осколков» и для московского «Будильника». В это же время он учился, начинал врачебную практику, и потому его память «была настолько перегружена, что часто допускала повторы — отсюда и совпадения шуток, смешных оборотов речи, острот и характерных словечек» [Евсеев, с. 4]. Попытаемся проследить механизм появления подобных повторов на некоторых примерах.

В иллюстрациях «Осколков» упомянутая ранее картина Репина дана со следующей подписью: «Иоанн Грозный, высасывающий кровь из своего сына. Картина давно написанная, но такая страшная, с таким ужасным впечатлением, что даже у плешивых волосы становятся дыбом, а дамы, все без исключения, падают в обморок, так что при картине имеется аптека, фельдшер и сестра милосердия для подания первой помощи на месте» [Б/п, 1885а, с. 2]. Мы видим, что шутка с подписи к картинке частично повторяет приведенную выше шутку из фельетона Билибина. В случае подписи она еще и визуализирована: на картинке изображен лысый человек с несколькими вставшими дыбом волосинами и дамы, падающие в обморок. Скорее всего, картинка рисовалась под заранее готовый текст: как известно, в юмористических иллюстрированных изданиях художникам давали «тему», то есть сюжет того, что должно было быть изображено. В описанном случае автоповтор (совпадение шуток в фельетоне и в подписи к рисунку) обусловлен двумя факторами: в «подписи к рисункам» попадают удачные шутки, которые можно визуализировать: картинка привлечет внимание даже тех читателей, которые не станут читать фельетон, и таким образом удачная шутка точно будет прочитана.

Н. А. Лейкин в течение своей долгой литературной карьеры разрабатывал самые разные сюжеты (оставаясь при этом по преимуществу в пределах календарной тематики), но количество производимой им продукции было так велико, что автоповторы случались постоянно. Например, во время Великого поста, когда публичные развлечения, в том числе театральные представления и танцы, были запрещены, Лейкин часто обращался к жизни актеров. В 1884 году появилась юмореска «Из великопостного дневника провинциального актера»: «Сыграли “Велизария” и закончили, заговелись на целые семь великопостных недель. Свищи в кулак, Антошка Голубцов, и как знаешь, так и изворачивайся все эти семь недель с беременной женой и парой ребятишек!» [Лейкин, 1884а, с. 5]. Годом позже напечатан рассказ «Зубы на полке», где актер говорит дворнику, присланному хозяином требовать деньги на квартиру: «Голубчик, да ведь я русским языком вчера тебе сказал, что денег у меня нет и весь Великий пост не будет. Пусть хозяин подождет до Пасхи. На Пасхе заиграем в театрах и тогда я ему отдам за квартиру с благодарностью. Теперь в Великом посту все актеры сидят без денег, положивши зубы на полку» [Лейкин, 1885б, с. 98]. В сценках «Великопостные танцы» [Лейкин, 1885а, с. 6] и «На великопостной вечеринке» [Лейкин, 1884б, с. 5] одинаковые ситуации описаны с почти дословным совпадением: купцы в пост не разрешают дочерям танцевать, хотя сами играют в «стуколку», а кавалеры долго уговаривают девушек, уверяя, что этот грех они потом замолят, когда будут говеть.

Можно предположить, что эта тенденция повлияла на появление в раннем творчестве Чехова рассказов со схожим сюжетом, но разными финалами. И. Н. Сухих называет их рассказами-дублетами, «в которых сходная тема, сюжет, мотив “оркеструются”, развиваются в разных социальных, психологических, а главное — эмоциональных аспектах» [Сухих, с. 73].

Большая часть автоповторов в «малой прессе» воспринимается не как индивидуальный авторский стиль, а как воспроизведение общеупотребительного шаблона. Если прочитать подряд несколько романов-фельетонов Г. А. Хрущева-Сокольникова, одного из совершенно забытых авторов «малой прессы», которые печатались в «Московском обозрении», а затем в «Мирском толке», можно сразу по-

чувствовать совпадение сюжетных схем, характеров, даже отдельных выражений: в романах обязательно есть «ослепительная» красавица, которая «сверкает глазами» и «показывает в улыбке целый ряд ослепительно белых зубов»; «благородный, но наивный» юноша, герой, «в котором, казалось, происходила страшная, роковая борьба» и т.д. Все эти автоповторы не воспринимаются как примета авторского стиля.

Творческим вариантом автоповтора можно назвать переделку сценок или рассказов в драматические произведения. Такая практика, облегченная структурными особенностями жанра сценки⁴, была очень распространена. Очевидный повтор как бы легитимировался тем, что произведения предназначались для разных сфер функционирования — печати и сцены. Так, Чехов переделал напечатанный в «Петербургской газете» рассказ «Калхас» (1886) в одноактную пьесу «Калхас», позже названную «Лебединая песнь» (1887). Текст рассказа при этом был несколько трансформирован: герой пьесы декламирует отрывки из классических пьес, чего не было в рассказе, его настроение несколько раз меняется, но финал остается прежним. Г.А.Хрущов-Сокольников напечатал в 1882 году рассказ «Последнее средство» [Г.Кле...въ], в 1889 вышел драматический этюд в одном действии с тем же названием и сюжетом [Хрущов-Сокольников]. Девушка отказывается выходить замуж за горячо любимого юношу, потому что узнает из медицинского справочника, что «болезнь воли», которой страдал ее отец, передается по наследству. Мать, чтоб спасти дочь от ухода в монастырь, говорит ей, что она не дочь своего отца. Дочь не смеет осудить мать и соглашается на брак. В данном случае рассказ, почти лишенный диалогов, был полностью переработан, а финал стал более неопределенным: если в рассказе читателю ясно, что мать солгала, то в пьесе это не столь очевидно.

Итак, повтор в «малой прессе» становится ощущением, когда к одному материалу применяются сходные внутрилитературные приемы (одинаковые способы создания комического эффекта, одна жанровая схема, один сюжет). В этом плане методы работы авторов «малой прессы» чем-то напоминают творчество в эпоху «готового слова»: автор не описывает действительность непосредственно, а использует в качестве обязательного опосредующего звена готовые жанровые и сюжетные схемы. «Малая пресса» 1880-х годов, как и всякая массовая литература, была формульной, строилась по определенным канонам и стремилась соответствовать читательским ожиданиям. Оригинальность, очевидно, не являлась приоритетной категорией для подобных изданий, читательская аудитория, очень разная по своему составу, ценила юмористические журналы либо за смешные, хотя и не оригинальные, произведения, либо за сатирическое освещение текущих событий. Основной областью оригинальных сочинений был принципиально металитературный жанр пародии, к которому часто прибегал Чехов в первые годы творчества: по-видимому, именно в пародийных текстах, отталкивавшихся от шаблонов и повторов «малой прессы», и следует искать истоки чеховского новаторства.

Литература

Б/п. XIII Передвижная выставка // Осколки. 1885. Вып. 7. С. 2.

Б/п. Б/п // Стрекоза. 1885. Вып. 8. С. 5.

---

⁴ Подробнее о структурных особенностях сценки см.: [Чудаков; Катаев].

- Грэк И. <Билибин В. В.>. Билет на Сару Бернар // Стрекоза . 1881. Вып. 49. С. 8.
- Грэк И. <Билибин В. В.>. Женщины и напитки // Стрекоза. 1881. Вып. 10. С. 8.
- Грэк И. <Билибин В. В.>. Осколки Петербургской жизни // Осколки. 1885. Вып. 7. С. 3.
- Евсеев Д. М. Чеховские «мелочишки». М.: Гелиос AVR, 2010. 144 с.
- Катаев В. Б. Чехов и его литературное окружение // Спутники Чехова / под ред. В. Б. Катаев. М.: МГУ, 1982. С. 5–47.
- Кле...в Г. <Хрущов-Сокольников Г. А.>. Последнее средство // Мирской толк. 1882. Вып. 47. С. 315–317.
- Лейкин Н. А. Из Великопостного дневника провинциального актера // Осколки. 1884. Вып. 11. С. 5.
- Лейкин Н. А. На великопостной вечеринке // Осколки. 1884. Вып. 12. С. 5.
- Лейкин Н. А. Великопостные танцы // Осколки. 1885. Вып. 9. С. 6.
- Лейкин Н. А. Зубы на полке // Цветы лазоревые. СПб.: Тип. Р. Голике, 1885. С. 97–102.
- Мельников Н. Г. Массовая литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкин. М.: Интервалк, 2001. С. 514–517.
- Муравьев В. С. Массовая литература // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 9. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 517–519.
- Орлов Э. Д. Литературный быт 1880-х годов. Творчество Чехова и авторов «малой прессы»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 253 с.
- Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М.: Языки славянских культур, 2005. 400 с.
- Сухих И. Н. Проблемы поэтики Чехова. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2007. 491 с.
- Хрущов-Сокольников Г. А. Последнее средство. М.: Лит. Москов. театр. 6-ки Е. Н. Рассохиной, 1889. 15 с.
- Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1974–1982.
- Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 1. Письма, 1875–1886. М.: Наука. 1974. 584 с.
- Чудаков А. П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. М.: Советский писатель, 1986. 379 с.
- Для цитирования:** Овчарская О. В. «Малая пресса» 1880-х годов как массовая литература: шаблон, повтор, автоповтор // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 3. С. 129–137. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.315.

References

- Anonymous. XIII Peredvizhnaiia vystavka [Travelling Exhibition]. *Oskolki*, 1885, vol. 7, p. 2. (In Russian)
- Anonymous. Untitled. *Strekoza*, 1885, vol. 8, p. 5. (In Russian)
- Grek I. <Bilibin V. V.>. Bilet na Saru Bernar [Ticket to Sara Bernar]. *Strekoza*, 1881, vol. 49, p. 8. (In Russian)
- Grek I. <Bilibin V. V.>. Zhenshchiny i napitki [Women and Beverages]. *Strekoza*, 1881, vol. 10, p. 8. (In Russian)
- Grek I. <Bilibin V. V.>. Oskolki Peterburgskoi zhizni [Splinters of Petersburg Life]. *Oskolki*, 1885, vol. 7, p. 3. (In Russian)
- Evseev D. M. Chekhovskie “melochishki” [Chekhov “Trifle Things”]. Moscow, Gelios AVR Publ., 2010. 144 p. (In Russian)
- Kataev V. B. Chekhov i ego literaturnoe okruzhenie [Chekhov and his Literary Surroundings]. *Sputniki Chekhova* [Chekhov's Contemporaries]. Ed. by V. B. Kataev. Moscow, Moscow State Univ. Press, 1982, pp. 5–47. (In Russian)
- Kle...v G., <Khrushchov-Sokol'nikov G. A.>. Poslednee sredstvo [Last Remedy]. *Mirskoi tolk*, 1882, vol. 47, pp. 315–317. (In Russian)
- Leikin N. A. Iz Velikopostnogo dnevnika provintsial'nogo aktera [From the Lent Diary of a Provincial Actor]. *Oskolki*, 1884, vol. 11, p. 5. (In Russian)
- Leikin N. A. Na velikopostnoi vecherinke [At the Lent Party]. *Oskolki*, 1884, vol. 12, p. 5. (In Russian)
- Leikin N. A. Velikopostnye tantsy [The Lent Dances]. *Oskolki*, 1885, vol. 9, p. 6. (In Russian)
- Leikin N. A. Zuby na polke [Teeth on the Ceiling]. *Tsvety lazorevye* [Azure Flowers]. St. Petersburg, R. Golike Publ., 1885, pp. 97–102. (In Russian)
- Me'nikov N. G. Massovaia literatura [Mass Literature]. *Literaturnaia enciklopediia terminov i ponjatii* [Literature Encyclopedia of Terms and Concepts]. Moscow, Intervalk, 2001, pp. 514–517. (In Russian)
- Murav'ev V. S. Massovaia literatura [Mass Literature]. *Kratkaia literaturnaia enciklopediia* [Concise Literature Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1978, pp. 517–519. (In Russian)

- Orlov J. D. *Literaturnyi byt 1880-h godov. Tvorchestvo Chehova i avtorov "maloi pressy"* [Literature Life in 1880s. Works by Chekhov and the Authors of "Small Press"]. PhD dissertation (Philology). Moscow, 2008, 253 p. (In Russian)
- Stepanov A. D. *Problemy kommunikatsii u Chekhova* [Issues of Communication in Chekhov's Works]. Moscow, LRC Publishing House, 2005. 400 p. (In Russian)
- Sukhikh I. N. *Problemy poetiki Chekhova* [Issues of Chekhov Poetics]. St. Petersburg, Philological faculty (St. Petersburg State Univ.) Publ., 2007. 491 p. (In Russian)
- Khrushchov-Sokol'nikov G. A. *Poslednee sredstvo* [Last Remedy]. Moscow, Moskovskaia teatral'naiia biblioteka E. N. Rassokhinov Publ., 1889. 15 p. (In Russian)
- Chehov A. P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t.* [Complete Collection of Works and Letters: In 30 vols] *Sochineniia: v 18 t.* [Works: In 18 vols]. Moscow, Nauka Publ., 1974–1982. (In Russian)
- Chehov A. P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t.* [Complete Collection of Works and Letters: In 30 vols] *Pis'ma: v 12 t.* [Letters: In 12 vols]. Vol. 1. *Pis'ma* [Letters], 1875–1886. Moscow, Nauka Publ., 1974. 584 p. (In Russian)
- Chudakov A. P. *Mir Chekhova: vzniknovenie i utverzhdenie* [Chekhov's World: Origin and Assertion]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1986. 379 p. (In Russian)

For citation: Ovcharskaia O. V. «Petty press» of 1880s as Paraliterature: Commonplace, Repetition, Self-Repetition. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 3, pp. 129–137. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.315.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2015 г.

Статья рекомендована в печать 28 марта 2016 г.

Контактная информация:

Овчарская Ольга Владимировна — аспирант; Ov4arskayaolga@mail.ru

Ovcharskaia Olga V. — Postgraduate; Ov4arskayaolga@mail.ru